

TRANSFORMATION OF THE ANCIENT WORLD IN THE PLOT OF THE NOVEL "MEDEA" K. WOLF

Isroilov Khamidzhon Isroilovich

Lecturer at the Department of Russian Language and
Literature, Andijan State University.

xamidjon1957@gmail.com

Abstract

The relevance of the chosen topic lies in setting of a broad cultural problem – the problem of intermediality, which is being developed by Russian and foreign researchers. The aim of the work is to identify the manifestations of the principles of intermediality in different kinds of art of the second half of the XX century based on a comprehensive analysis.

Keywords: Christa Wolf, Pier Paolo Pasolini, transmedial intermediality, ontological intermediality, transformational intermediality.

ТРАНСФОРМАЦИЯ АНТИЧНОГО МИРА В СЮЖЕТЕ РОМАНА «МЕДЕЯ» К. ВОЛЬФ

Аннотация

Актуальность выбранной темы заключается в постановке широкой культурологической и литературоведческой проблемы – проблемы интермедиальности, находящейся на стадии разработки в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Цель работы – выявить на основе комплексного филологического анализа принципы проявления интермедиальности в произведениях различных видов искусства второй половины XX в.

Ключевые слова: Криста Вольф, Пьер Паоло Пазолини, трансмедиальная интермедиальность, онтологическая интермедиальность, трансформационная интермедиальность.

В настоящее время миф превратился в область углубленного исследования. Сегодня он решает познавательную задачу, как бы цементирует общественное сознание. Человеку свойственно время от времени возвращаться к картинам своего прошлого. Но эти картины, естественно, претерпевают изменения и даже превращаются в иносказания. Таким образом, мифы возвращаются и впитывают в себя действительность. Поэтому миф - всегда источник, но при этом он подвергается осовремениванию и несет новые представления и узнавания, приобретает разное осмысление, и, сохраняя свою основу, наполняется новым знаменем времени, новыми отношениями.

Многие авторы в разные времена обращались и обращаются к мифу. Они имеют свою позицию прочтения мифа и выделяют то, что данному времени особенно близко (Эсхил, Еврипид, Сенека, Т. Манн, Л. Фейхтвангер, Ф. Шиллер и др.). Позиция же Кристи Вольф

имеет ряд особенностей.

В первую очередь, писательницу волнует проблема, связанная с угрозой войны и атомной катастрофы. Криста Вольф постепенно как бы извлекает из бессмертного мифа уроки истории, на основании уроков жизни людей внутри великих катаклизмов, называемых войной: вечный миф людских судеб внутри исторических потрясений. В центре войны - всегда глубокие психологические наблюдения над судьбами людей, часто открытия. Война у Кристи Вольф — это целое, и, вместе с тем, - это цепь заблуждений, ошибок, просчетов сознания, это эфемерное представление ни на чем не основанной уверенности. Чего стоит только одно предложение произведения: «Войну проиграло безудержное высокомерие троянцев». Это же высокомерие привело греков, как и троянцев, к разрушению всех высших человеческих ценностей, как в стане победителей, так и в стане побежденных.

Вторая проблема — это проблема женщины, не в рутинном, а в особом ракурсе ее жизненного пути. Вся литература, созданная К. Вольф, основана на женских образах в экстремальных ситуациях. Отсюда и образ Кассандры, и образ Медеи представляются наиболее яркими полемическими образами внутри феминистической литературы нашего времени (хотя сама К. Вольф отрицает свою феминистическую позицию). Криста Вольф раскрывает психологию женского сознания, не поверхностную, а глубинную, нашедшую отражение в раскрытии экзистенциального образа героинь.

Автобиографическая основа большинства произведений К. Вольф очевидна, порой ее голос так сливается с голосами героев, что становится неотличим от них. Героини ее произведений разнообразны, но их в то же время объединяет что-то общее: стремление найти «путь к себе», свое место в жизни, разобраться в противоречиях. В произведениях К. Вольф превалирует проблема женского самоутверждения.

Погружаясь в историю и мифологию, К. Вольф раскрыла «повторяемость мотивов» человеческого поведения, типологическую схожесть определенных исторических эпох, но, главное, то, что некоторые способы реагирования человека на обстоятельства очень глубоко коренятся в самой человеческой натуре.

Из рассуждений Кристи Вольф мы можем сделать вывод, что для нее, как женщины-автора, женский образ Кассандры наиболее богат и интересен. К. Вольф формирует свою, очень своеобразную женскую эстетику. В своем рассказе она дает женщине право на критику, на свое видение мира, на свою окружающую среду. Ее героини получают право на богатый сложный внутренний мир. Этот внутренний мир импрессионистичен. Импрессия (тонкое восприятие окружающего мира, идущее изнутри) характерна как для Кассандры, так и для Кристи Вольф. Вот почему образ Кассандры становится так близок и дорог К. Вольф и в ее произведении раскрываются, приобретая новые черты, качества, свойственные в какой-то мере и самой писательнице.

И тоже, как всегда у К. Вольф, обращение к далеким временам косит не самодельный характер, а - разумеется, очень тонко, едва угадываемо - говорит нам о времени нашем. Тут и тема изгнания «чужих» (ведь и Медею изгоняют), и подспудное противопоставление «двух миров - двух систем» (якобы цветущая Колхида, разрушающая самую себя в политических раздорах и интригах, и город-государство Коринф, задыхающийся от жадности и ненасытности), и незримая аналогия с судьбой

писательницы. О том, как неприятие рождает предвзятость, предвзятость - подозрение, подозрение - уверенность, ну а уж уверенность легко преподнести и утвердить как неоспоримый факт. (Примерно по той же схеме все происходило в жизни и самой Кристи Вольф).

Время, в которое творит К. Вольф, породило углубленное ощущение человеческой личности, которая успела столкнуться с невероятными трудностями. Криста Вольф, будучи человеком своего времени, тем более писательницей, прожившей долгое время в ГДР, не знала изоляции от общей атмосферы своей страны и, вместе с тем, чувствовала порог духовной изоляции от окружающего ее «враждебного» мира.

Роман К. Вольф «Медея. Голоса», опубликованный в 1996 году, продолжил мифологическую тему в творчестве известной немецкой писательницы, начатую повестью «Кассандра». В нем наглядно воплощается характерная для литературы XX века тенденция разработки сюжетов и образов мифологического происхождения в контексте современной социально – политической ситуации. Как неоднократно было замечено в исследовательской литературе, на протяжении всего творческого пути автора привлекали образы сильных женщин, жаждущих реализоваться как личность, – Кассандра, Медея, Каролина фон Гюндероде, Беттина фон Арним [5].

Произведения К. Вольф, представительницы гиноцентрической литературы, нацелены на показ такой героини в контексте современной политической среды. Главный принцип творчества немецкой писательницы – автобиографичность, или «аутентичность» – понятие, которое ввела и объяснила сама Криста Вольф: «Аутентичность – воплощение в тексте автором своего собственного жизненного опыта, который является мерилем, началом и концом всех заложенных в текст символов, образов, сюжетных, поведенческих линий, точек зрения, оценок и мотивов поступков героев. Так, повествование ведется от первого лица, героиня романа является ни кем иным как «авторским «я» [Цит.по:4,с.188].

Обращаясь к Мее, которая стала олицетворением женщины, способной ради любви и мести на непредсказуемые поступки, К.Вольф стремится поставить проблемы своего времени, определить место женщины в современном мире. Основу романа составляет древнегреческий миф об аргонавтах («Миф о Золотом руно»), точнее его коринфский период, который неоднократно подвергался художественной литературной интерпретации как в античности (Еврипид, Аполлоний Родосский, Сенека, Овидий), так и в новое время (Пьер Корнель, Франц Грильпарцер). В XX веке сюжет о Мее вдохновлял таких авторов, как Жан Ануй, Тони Харрисон, Хайнер Мюллер. В полном объеме аргонавтика разрабатывалась, пожалуй, только в драматической трилогии Грильпарцера «Золотое руно». Большинство же версий сосредоточено на исследовании трагического конфликта между Меей и Ясоном [1] и внутреннего психологического конфликта в душе самой главной героини. Образ Медеи уже в античности претерпевает определенную эволюцию, и в XX веке разрабатывается по – разному в соответствии с эстетическими и политическими воззрениями авторов.

В греческой мифологии Медея – волшебница, дочь царя Колхиды Эета, которая помогла Ясону и его друзьям аргонавтам добыть золотое руно, а затем бежала с ними в Коринф и сделалась женой Ясона. Основной характеристикой образа Медеи в мифе является ее

варварский темперамент, который делает чрезмерными все ее чувства и неизбежно приводит героиню к совершению преступления.

Свою художественную задачу К. Вольф видит в восстановлении исторической справедливости, о чем она сообщает в предисловии. Стремясь стереть с имени Медеи клеймо детоубийцы, «проникнуть в самую сердцевину предубеждений» [2,с.6] и разрушить их, писательница словно заново реконструирует античный миф, обнаруживая в нем пугающие параллели с событиями новейшей истории. Принципиально новым в романе является то, что К. Вольф полностью реабилитирует свою героиню, снимает с нее все обвинения в жестокости, коварстве, целом ряде убийств и представляет Медею исключительно жертвой «мужского общества», жертвой в борьбе между «варварской» Колхидой и «цивилизованным» Коринфом.

Конфликт между Медеей и Ясоном в романе представлен и как конфликт характеров, и как конфликт идеологий, мировоззрений. Это скорее идеологическое противостояние, конфликт Медеи с обществом, властью, системой.

Автор глобально переосмысляет философско-эстетическую основу мифа и образа главной героини. Медея у К.Вольф является жертвой клеветы, и это позволяет ввести в роман проблему формирования идеологических мифов, манипуляции массовым сознанием. Композиционное своеобразие романа обозначено уже в названии — «Медея. Голоса». К. Вольф отказывается от последовательного, логически выстроенного сюжета. Основной формой повествования является внутренний монолог с элементами модернистского «потока сознания». Шесть голосов, сменяя друг друга, вскрывают суть происходящих событий. Персонажи описывают обстановку: «мрачные подвальные своды, жуткое отражение прекрасного и светлого царского дворца в его затхлых подземельях...» [2,с.9]; собственное состояние: «...еле живая, вся в грязи тащила я домой...» [2,с.10]; действия других людей: «Царь Креонт, что при виде меня нацепляет каменную маску и шествует мимо» [2,с.40].

Цель автора — выявить тщательно скрываемую сущность событий через столкновение разных точек зрения на происходящее: каждый говорящий в своем монологе опровергает предыдущего оратора, объясняет, дополняет его и «ведет» действие дальше. Закономерно, что исследователи определяют произведение К.Вольф как роман - исповедь, раскрывающий трактовку одних и тех же событий с точки зрения совершенно разных людей [1]. В то же время, многоголосие в романе выявляет авторское отношение к героям, к происходящему. Голос Медеи является главным, ее трактовка событий представлена в четырех пространственных монологах. Воспринимая ее рассказы как достоверные, правдивые, читатель склонен считать мнение героини более авторитетным, совпадающим с мнением автора.

Еще одним способом выражения авторской позиции являются эпиграфы, представляющие собой цитаты из произведений античных и современных авторов. Фрагментарность повествования в произведении К. Вольф преодолевается благодаря технике лейтмотивов. Так, в первой главе периодически повторяющиеся обращения Медеи к воображаемому образу матери, выполняющие в данном случае функцию лейтмотива, несмотря на некоторую нелогичность, обрывочность повествования, создают ощущение целостности формы. Аналогично строится четвертая глава,

посвященная разговору главной героини с погибшим братом. Стремление Медеи на протяжении всего романа понять причину собственной участи также можно трактовать как лейтмотив.

Своеобразно преломляется в романе проблема раздробленности Германии XX века. Противопоставление в произведении К. Вольф двух идеологий – колхидцев и коринфян – «многие критики толковали как перевоплощение отношений между ГДР и ФРГ, будто Колхида – это ГДР, а Коринф – ФРГ», считая, что автор поднимает проблемы, появившиеся в современном обществе в результате массового переселения граждан бывшего социалистического лагеря в капиталистические страны: это проблема адаптации в чужой стране, проблема столкновения различных культур, межнациональные конфликты [1]. Важнейшей в романе является проблема свободы личности.

Главная героиня, считая невыносимой жизнь в атмосфере жестокости и насилия, бежит из Колхиды вместе с Ясоном, но вновь попадает во власть теперь уже правителя Коринфа. Личность внутренне свободная, незаурядная, исключительная нигде не может найти себе места, потому что для любой власти она оказывается опасной, враждебной. Медея вместе с Ясоном и другими беглецами из Колхиды приехала в Коринф в поисках лучшей жизни, но этот город так и остался для нее чужим. Большинство жителей Коринфа видят в Медее опасную иноземку, несмотря на то, что она «сумела отвести от Коринфа голод, угрожавший после двух лет большой засухи...» [2,с.18], а «семьи, где она врачевала больных, не уставали славить ее искусство» [2,с.25].

Таким образом, писательница коренным образом переосмысляет и осовременивает миф. Герои, по сути, только «носят» имена античных персонажей, а на самом деле являются нашими современниками. Мифологический материал для К.Вольф – отправная точка для постановки актуальных проблем современности.

Список литературы:

- 1.Александрова О.Н. Миф о Медее в трактовке Кристи Вольф. URL:<http://rudocs.exdat.com/docs/index-443330.html> (дата обращения: 22.03.2015).
2. Вольф К. Медея. Голоса// Иностран. лит. 1997. — No1. —С. 5 - 79.
3. Гугнин А.А. Через иллюзии к реальностям: Заметки о творчестве Кристи Вольф. Предисловие//Вольф К. От первого лица: Худ.публицистика. —М.: Прогресс, 1991. — С.5 -24.
4. Ивлиева П. Д. Три портрета в контексте гиноцентрического романа (И.Бахман, И. Моргнер, К. Вольф) / П. Д. Ивлиева // Российский гуманитарный журнал, No2, 2013. — С. 186 – 193.
5. Чумакова Т.Н. Роль драматических форм в мифологическом романе Кристи Вольф «Медея. Голоса» // Многообразии романских форм в прозе второй половины XX столетия. — Волгоград, 2002. — С. 55-64.